

— Ну вот, опять начинается, — раздался чей-то голос.

Спор грозил перерасти в новую перепалку. Стоявший рядом Хуай Линь осторожно дернул молодого человека за рукав:

— Хватит спорить. Давайте проголосуем. Все, кто здесь есть.

Эту идею поддержали обе стороны. Всего в помещении находилось семнадцать человек. Семью из трех человек посчитали за три голоса, Хуай Линя, Лу Синчжао и загадочного парня — тоже за три. Остальные одиннадцать человек переглянулись.

Молодой человек спросил:

— Кто за то, чтобы оставить вентиляцию открытой, поднимите руки.

Женщина взвизгнула:

— С какой стати так спрашивать? Нужно голосовать тем, кто хочет заблокировать вентиляционную шахту!

Парень пожал плечами:

— Как хочешь.

Хуай Линь подумал: Какая разница... Закроешь вентиляцию — ребенок рискует задохнуться. Не закроешь — всем грозит нашествие зомби. Выбрать смерть одного ребенка или рискнуть жизнями всех остальных?

Через несколько секунд первый человек молча поднял руку. Затем второй, третий...

Парень начал считать:

— Большинства достаточно, чтобы заделать проход. Уже пять голосов, шесть, семь...

Женщина крепче прижала к себе ребенка и в панике огляделась:

— Люди, что с вами? Это же ребенок... Ему едва исполнилось больше года! Моему малышу так опасно...

Все присутствующие подняли руки.

Парень продолжал:

— Девять, десять...

Как раз перед тем, как он собирался досчитать до последнего, женщина, державшая ребенка, обмякла, села на пол и зарыдала. Она испугала малыша, и тот, всхлипывая, начал лепетать что-то невнятное: «Ва... ма... ма...». Неизвестно, что он хотел сказать, но, коснувшись маленькой ручкой лица матери, он вдруг радостно рассмеялся, издавая звонкое «агу».

В этот момент кто-то нерешительно опустил поднятую руку. Вслед за ним опустились и другие.

— ...десять, девять... — невозмутимо считал парень. — ...один, ноль.

Все руки были опущены. Вентиляционная шахта осталась открытой. Семья плакала от счастья, а язвительный парень холодно заметил:

— Впервые вижу, чтобы годовалый ребенок спас свою мать. Ты настолько глупа, что даже не дотягиваешь до уровня собственного сына. Лучше бы ты просто умерла, чем тянуть его за собой.

Вот он, второй день апокалипсиса. Хуай Линь почувствовал странную опустошенность. Он вздохнул, махнул рукой и вернулся к Лу Синчжао.

Лу все еще лихорадило. Хуай Линь сменил полотенце на его лбу и размышлял: Так продолжаться не может, слишком опасно. Может, уйти отсюда вдвоем с братом? Если зомби и придут, то их привлечет запах такой толпы. Хотя использовать людей таким образом и подло, но решение оставить вентиляцию открытой принимал не я, я даже помешать не смог.

Только он об этом подумал, как к нему подошел тот самый язвительный парень. Он протянул руку:

— Меня зовут Дань Чжэ.

Хуай Линь замер. Он чуть было не принял имя за «сахарный тростник». У такого ядовитого на язык человека — и вдруг «тростник»? Почему не «белый сахар»?

Хотя внутри него бушевала буря, перед незнакомцем Хуай Линь все еще испытывал неловкость. Он машинально поправил воротник и только потом пожал руку:

— Я Хуай Линь. Тот самый, в чьем имени заключен единорог.

— Я собираюсь уйти с этого склада, — перешел к делу Дань Чжэ. — Ты не хочешь со мной?

Хуай Линь как раз думал об этом. Услышав предложение, он кивнул:

— Я... тоже об этом думал.

Они быстро нашли общий язык, и Хуай Линь уже потянулся за картой. Дань Чжэ покосился на лежащего Лу Синчжао:

— А с этим что? Его укусили?

В первые дни апокалипсиса ходило много панических слухов о передаче инфекции через укусы. Хуай Линь поспешно ответил:

— Нет! С моим братом все в порядке, он скоро проснется!

— О, братья. Один — суровый мужлан, другой — неженка, — равнодушно заметил Дань Чжэ. — Генетические мутанты или названные братья?

Хуай Линь не знал, что у слова названный брат есть подтекст, и с облегчением ответил:

— Названные.

Дань Чжэ задумчиво кивнул. Хотя этот «тростник» был настолько остр на язык, что его хотелось придушить, действовал он надежно. У Дань Чжэ почти ничего не было, кроме портфеля, зато он отлично водил машину и мог помочь с Лу Синчжао. У Хуай Линя были еда, вода, машина и топливо, и он как раз ломал голову, как перевезти брата в одиночку. Он не боялся, что Дань Чжэ выкинет какой-нибудь фортель — у него за спиной было оружие.

Сначала Хуай Линь планировал помочь оборонять этот отель, но теперь решил, что лучше просто уйти, оставив недальновидных людей на произвол судьбы. В отеле было полно постояльцев, превратившихся в зомби, которые бродили по номерам. Стоило им почуять запах живых — и неприятностей не оберешься.

Люди на складе были добрыми, но не умели думать о будущем. Они думали, что в тесном темном пространстве они в безопасности, и не хотели выходить наружу, чтобы оценить обстановку. В первые дни апокалипсиса таких было много. Позже, чтобы раздобыть припасы, база S была вынуждена зачистить большую часть города, и повсюду находили тела тех, кто заперся в подвалах и герметичных комнатах.

Хуай Линь не хотел в это лезть. Он решил уйти как можно скорее. Если эти люди когда-нибудь поймут, что их хитрость была глупостью, что они выгнали человека с оружием и упустили

золотую жилу, то, возможно, будут кусать локти от сожаления.

— Если можешь выжить сам — уже хорошо. А другие... Пусть делают что хотят. Ветер дует над горными вершинами, а луна светит над великой рекой, — философски заметил Дань Чжэ.

Хуай Линь промолчал. Этот «тростник» оказался весьма неглуп.

26-е число, восемь утра. Солнце палило нещадно, отражаясь от асфальта ослепительным светом. Хуай Линь осторожно выглянул из-за двери с зеркальцем, осмотрелся и, убедившись, что на улице нет зомби, махнул рукой:

— Снаружи пока чисто. Если успеем сесть в машину за минуту, все будет хорошо.

Дань Чжэ, взвалив на плечи спящего Лу Синчжао, последовал за ним:

— Быстрее.

Пока они двигались, фоном слышался стук из комнат отеля. Зомби, запертые внутри, чуяли запах живых, но не умели открывать двери, поэтому просто скреблись и бились о стены.

Хуай Линь, словно юркий хомячок, метнулся к машине и открыл дверь. Дань Чжэ достал самодельную рогатку, зарядил ее петардой, которую подготовил Хуай Линь, и выстрелил в небо.

Бах-бах-бах!

От шума и запаха зомби с соседней улицы завyli и бросились в ту сторону. Они потащили Лу Синчжао. Поскольку они были ниже его ростом, длинные ноги брата волочились по земле, как у преступника, которого ведут на казнь. С трудом запихнув его в машину, они случайно ударили его головой о дверной проем. Хуай Линь поморщился, погладил брата по лбу и наконец уложил его.

Они были похожи на грабителей, удирающих от полиции. Запрыгнув в машину, они сорвались с места. Наконец можно было перевести дух. Хуай Линь уложил Лу Синчжао поудобнее, придав ему вид, будто тот спит.

Дань Чжэ, глядя в зеркало заднего вида на тянущуюся за ними толпу зомби, пробормотал:

— Эй, нечисть! Попробуй догони!

Он включил радио — сплошной шум. Даже официальных оповещений не было. Телефон тоже

молчал — сигнала не было, а заряд заканчивался.

— Планете конец, — констатировал Дань Чжэ.

Он посмотрел на заднее сиденье: Хуай Линь суетился, едва успевая давать брату жаропонижающее и проверяя запасы в рюкзаке. С момента начала эпидемии прошло чуть больше суток, но порядок рухнул быстрее, чем закончились припасы.

Хуай Линь считал: осталось четырнадцать патронов, пять петард, таймер один, шоколада двадцать плиток, две с половиной пачки прессованного печенья, пятнадцать литров воды — этого мало. Запас бензина тоже невелик. Без топлива не будет мобильности, а без нее, как бы ты ни умел драться, рано или поздно тебя съедят.

Все остальное подождет, пока Лу Синчжао не проснется. Но бензин — это критично.

Хуай Линь склонился над картой:

— Нам нужно заправиться...

— Где поблизости есть заправка? — спросил Дань Чжэ.

— Не обязательно заправка, — ответил Хуай Линь. — На обочинах брошено полно машин, в их баках наверняка осталось топливо. Нужны только инструменты...

— Только не говори, что придется высасывать его ртом через шланг, — брезгливо поморщился Дань Чжэ.

Хуай Линь рассмеялся:

— Ты явно пробовал! Говорят, от запаха бензина можно улететь на тот свет...

Дань Чжэ не нашелся, что ответить, лишь дернул щекой, вспоминая былое. В итоге они нашли небольшой насос, и Хуай Линь с помощью инструментов переделал его в подобие шприца, которым можно было откачивать бензин.

Они уже добрались до окраины города S, почти до границы с соседним регионом. Вокруг простирались поля, среди которых стояли небольшие загородные дома.

— Я выйду осмотреться, — сказал Хуай Линь. — Дань Чжэ, оставайся в машине. Если появятся зомби, я прыгну внутрь, и мы сразу уедем.

Дань Чжэ кивнул. Хуай Линь, накинув рюкзак, подбежал к брошенной машине и принялся за работу. Дань Чжэ нервно оглядывался, но вокруг было тихо. Он начал расслабляться, думая, что здесь можно было бы переждать ночь.

Вдруг раздался громкий звук. Сверху, из дома, полетела стрела, прямо в Хуай Линя.

Дань Чжэ услышал вскрик, Хуай Линь отшатнулся и упал на колени. У Дань Чжэ зазвенело в ушах. Секунду поколебавшись, он не стал нажимать на газ, а выскочил из машины и пополз к парню.

— Ты как? Эй, живой?! — Дань Чжэ протянул руку.

Хуай Линь тяжело дышал, прижимая к груди насос — стрела попала в него, не дойдя до тела, лишь оцарапав плечо.

— Уходим... — прошептал Хуай Линь.

Дань Чжэ рывком поднял его. Сердце бешено колотилось, спина взмокла от пота. Он увидел на балконе мужчину с грубым луком, который целился в них. Из-за дома вышли еще двое, вооруженные длинными копьями с привязанными к ним тесаками.

Дань Чжэ подумал: Не успеем...

В этот миг раздался оглушительный выстрел. Мужчина с луком рухнул вниз. Дань Чжэ застыл: Хуай Линь держал в руке пистолет и уже хладнокровно целился в остальных.

Вскоре на дороге показались еще четверо или пятеро, окружив их. Они не ожидали, что у Хуай Линя есть оружие, и осторожно отступили. Кто-то выругался:

— Черт, Третьего подстрелили! Старшой, что делать?

— Раз Третий мертв, пусть платят жизнями!

В сельской местности к западу от города S люди были суровыми, особенно мужчины. Их познания об оружии ограничивались боевиками прошлого века. Сейчас они думали не о том, чтобы отступить, а о том, как убить двух слабаков и забрать их пистолет.

Хуай Линь, прижимая раненое плечо, которое продолжало кровоточить, шептал:

— Я... я выдержу, давай медленно к машине.

Они, поддерживая друг друга, пятились к автомобилю. Окружавшие их люди колебались, ожидая приказа главаря. Тот был высокого роста, он поднял руку и не сводил с них глаз.

— Не подходите, у нас оружие, и мы не боимся убивать! — крикнул Дань Чжэ. — Мы всего лишь хотим еды, не стоит оно того! Мы оставим вам кое-что, не нужно раздувать конфликт, верно?

Долгое время никто не отвечал. Наконец главарь проговорил:

— Ты... Маленький Тростник?

Дань Чжэ сузил глаза. В этот момент главарь резко махнул рукой, и на балконе дома показался подросток лет двенадцати с натянутым луком. На кончике стрелы горела обмотанная спиртом вата.

Главарь спокойно произнес:

— Сдаетесь?

Дань Чжэ услышал испуганное дыхание — то ли свое, то ли Хуай Линя.

— Бак открыт. Если стрела попадет в него... — Хуай Линь с трудом сглотнул, — мой брат в машине.

Неподалеку люди главаря тоже натянули луки. Главарь усмехнулся:

— Маленький Тростник, ты что, забыл меня за столько лет? Я твой Старшой Гао. Бросай оружие, и мы тебя не тронем.

Хуай Линь прошептал:

— Ты... ты его знаешь? Ему можно верить?

Дань Чжэ долго молчал, а затем ответил:

— Нельзя.

Даже если бы можно было — что толку? С трех сторон их окружили люди. Пистолет мог спасти от одного-двух, но не от целой толпы.

Хуай Линь быстро прошептал:

— Я выстрелю, а ты беги! Если выберешься, у нас будет шанс.

Дань Чжэ посмотрел на него странным взглядом:

— Ты мне доверяешь?

Хуай Линь, несмотря на все свои мысли, ответил:

— Доверяю.

— ...Я пойду поговорю с ним, а ты беги, — твердо сказал Дань Чжэ. — У тебя пистолет, они не посмеют сразу напасть. Запрыгивай в машину и жми на газ!

— Но ты...

— Хватит болтать! Ты что, девица из сериала? — раздраженно бросил Дань Чжэ.

Даже сейчас он умудрялся хамить. Хуай Линь не успел ничего ответить, как Дань Чжэ поднял руки и медленно пошел к Гао:

— Старшой Гао, столько лет прошло, вот так ты меня встречаешь?

Гао усмехнулся, выплюнул окурок и протянул:

— Конечно, куда мне до нашего Маленького Тростника, который учился в большом городе, все говорят, что ты стал важной шишкой. Погляди-ка, какой вид!

Дань Чжэ подошел вплотную, словно осматривая его. В этот момент его мышцы напряглись, и он резко ударил коленом в живот главаря. Гао согнулся от боли, и Дань Чжэ тут же обхватил его шею локтем.

— Назад! Всем назад! — закричал Дань Чжэ.

Дань Чжэ воспользовался моментом, чтобы взять Гао в заложники.

— Всем назад! — скомандовал он.

Хуай Линь тут же навел пистолет на парня с луком на балконе. Но нажать на курок он не успел — ситуация снова перевернулась. Гао резко дернулся, вывернулся из захвата, и Дань Чжэ потерял равновесие. В следующую секунду Гао схватил его за руку, заломил ее за спину и, ударив коленом в позвоночник, прижал к земле.

Дань Чжэ вскрикнул от боли, а Гао хмыкнул:

— Маленький Тростник, столько лет прошло, а ты ничему не научился... Когда ты хоть раз побеждал меня?

Тем временем Хуай Линя окружили со всех сторон. Он стоял перед открытым бензобаком, не в силах сдвинуться с места, и видел, как меняется ситуация.

Хуай Линь быстро просчитал: семьдесят метров, у меня десять секунд, успею уложить троих-четверых, не успею...

Бандиты видели лишь невозмутимое лицо юноши, не догадываясь, что в его голове уже созрел план. Хуай Линь подумал: лучше сейчас притвориться слабым, чем погибнуть, а когда брат проснется...

Когда Лу Синчжао закончит пробуждение, эти люди не продержатся и минуты. Пусть сейчас потешат свое самолюбие, это ненадолго.

Хуай Линь был спокоен. Не дожидаясь, пока к нему подбегут, он закусил губу, бросил пистолет на землю и поднял руки:

— Я сдаюсь.

Все было кончено. Бандиты связали их и втолкнули в дом, ожидая решения своего главаря.

<http://bllate.org/book/18707/1808013>